 © Авторы статьи / Authors of the article

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.11 EDN: LTVLWO

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Матюшенков Г.Ю.[1,*]

[1] Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (matyushenkov.gleb[at]yandex.ru)

Предложена: 19.08.2026; Принята: 13.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Статья посвящена правовым пределам и организационным условиям полового воспитания подростков в Российской Федерации. Показано, что специального федерального закона и единой обязательной программы полового воспитания не существует, однако соответствующая деятельность находится в сфере действия конституционного, семейного, образовательного, медицинского, информационного и административно-деликтного законодательства. Уточнены критерии разграничения обычной учебно-воспитательной работы, психологического обследования, психолого-педагогической помощи, медицинского консультирования и медицинского вмешательства. Сформулирована межотраслевая правовая модель правомерной организации просветительской и профилактической работы с подростками. Научная новизна состоит в предложении системы юридически значимых критериев квалификации конкретного мероприятия и алгоритма локального нормативного регулирования, позволяющих заранее определить применимый режим согласия, конфиденциальности, возрастной маркировки, компетенции специалиста и документирования. На основе действующего законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации конкретизированы информационные ограничения и юридические риски образовательной организации. Предложены практические меры по предварительной экспертизе содержания, взаимодействию с родителями и маршрутизации подростка к профильному специалисту.

Ключевые слова: половое воспитание, подростки, несовершеннолетние, образование, охрана здоровья, родители, психолого-педагогическая помощь, информационная безопасность, правовое регулирование, профилактика.

LEGAL REGULATION OF SEX EDUCATION FOR TEENAGERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Matyushenkov G.Y.[1,*]

[1] Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (matyushenkov.gleb[at]yandex.ru)

Suggested: 19.08.2026; Accepted: 13.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The article is devoted to the legal boundaries and organisational conditions governing sex education for teenagers in the Russian Federation. It is demonstrated that there is no specific federal law or standard compulsory sex education programme; however, such activities fall within the scope of constitutional, family, educational, medical, information and administrative tort legislation. The criteria for distinguishing between routine educational work, psychological assessment, psychological and pedagogical support, medical counselling and medical intervention are clarified. An interdisciplinary legal model for the lawful organisation of educational and preventive work with adolescents is formulated. The scientific novelty lies in the proposal of a system of legally significant criteria for classifying specific measures and an algorithm for local regulatory control, allowing for the advance determination of the applicable regime regarding consent, confidentiality, age rating, specialist competence and documentation. Based on current legislation and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the information restrictions and legal risks faced by educational organisations have been specified. Practical measures have been suggested for the preliminary review of content, interaction with parents and the referral of teenagers to a specialist in the relevant field.

Keywords: sex education, teenagers, minors, education, health protection, parents, psychological and educational support, information security, legal regulation, prevention.

Введение

Половое воспитание подростков находится на пересечении нескольких социально значимых сфер: охраны здоровья, семейного воспитания, реализации права на образование, защиты достоинства и частной жизни ребенка, профилактики насилия и обеспечения информационной безопасности. Именно межотраслевой характер этой деятельности создает основную правовую сложность. Один и тот же внешне похожий разговор со школьником в зависимости от содержания, цели, инициатора, используемых методов и статуса специалиста может оставаться обычным элементом воспитательной работы либо приобретать признаки психологического обследования, психолого-педагогической помощи или медицинского вмешательства. Следовательно, для оценки законности недостаточно

 © Авторы статьи / Authors of the article

употребить общее выражение «половое воспитание» — необходимо юридически квалифицировать конкретную форму работы.

В научной и общественной дискуссии вопрос нередко сводится к противопоставлению полного запрета и введения специального школьного курса. Действующее российское право устроено иначе. Специальный федеральный закон, который исчерпывающе регулировал бы половое воспитание, отсутствует, однако нормы различных отраслей права подробно определяют полномочия семьи, школы, медицинских организаций, права несовершеннолетнего, правила получения согласия, требования к защите персональных и медицинских сведений, а также пределы распространения информации. Исследования 2021–2025 гг. одновременно показывают запрос на профессиональное профилактическое информирование и сохраняющееся недоверие части родителей к непрозрачным программам и внешним лекторам [14], [16], [17], [18].

Цель исследования — сформировать целостную юридическую модель организации полового воспитания подростков, позволяющую разграничивать правовые режимы различных форм работы и снижать риск нарушения прав несовершеннолетних и их родителей. Для достижения цели решаются задачи: определить межотраслевую правовую природу рассматриваемой деятельности; установить критерии разграничения образовательной, воспитательной, психологической и медицинской форм; конкретизировать возрастно-зависимые правила согласия; систематизировать информационные ограничения и административно-правовые риски; предложить алгоритм локального нормативного регулирования для образовательной организации.

Научная новизна исследования состоит в том, что половое воспитание рассматривается не как единый юридический институт, а как совокупность различных по правовой природе действий, к каждому из которых применяется собственный нормативный режим. Впервые в рамках предлагаемой модели сформулированы взаимосвязанные критерии квалификации мероприятия: его обязательность или добровольность, цель, характер собираемой информации о ребенке, наличие диагностического либо лечебного компонента, субъект проведения, возраст адресатов и способ распространения материалов. На этой основе предложена система юридических рисков и пошаговый алгоритм локального регулирования, связывающий квалификацию мероприятия с необходимостью согласия, требованиями к конфиденциальности, экспертизе материалов и пределами профессиональной компетенции.

Методология исследования включает формально-юридический, системный, межотраслевой и сравнительно-функциональный методы. Нормативные акты отбирались по критерию непосредственной связи с правовым статусом несовершеннолетнего, полномочиями родителей и образовательной организации, охраной здоровья, оказанием психолого-педагогической помощи, информационной безопасностью и административной ответственностью; учитывались действующие редакции по состоянию на 25 сентября 2026 г. Научные публикации 2021–2025 гг. отбирались по предметной релевантности и наличию выводов о правах несовершеннолетних, взаимодействии семьи и школы, профилактике нарушений репродуктивного здоровья и информационной безопасности детей [14], [19], [23], [26]. Для проверки толкования информационных ограничений использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснения и организационные акты, регулирующие оказание психолого-педагогической помощи [11], [12], [13].

Межотраслевая правовая природа полового воспитания

Федеральное законодательство не закрепляет легального определения понятия «половое воспитание». Поэтому юридическая квалификация должна исходить не из наименования мероприятия, а из его фактического содержания. Урок биологии по утвержденной образовательной программе относится к образовательной деятельности; классный час о личных границах, безопасном поведении и обращении за помощью — к воспитательной и профилактической работе; психологическая диагностика — к обследованию, правовой режим которого специально затрагивает права родителей; психолого-педагогическое консультирование — к помощи, предусмотренной статьей 42 Федерального закона № 273-ФЗ; индивидуальный прием врача и назначение обследования — к медицинской деятельности, регулируемой Федеральным законом № 323-ФЗ [3], [4].

Такое разграничение имеет практическое значение, поскольку для разных форм работы различаются основания участия ребенка, объем полномочий специалиста, необходимость отдельного согласия, правила обращения с чувствительной информацией и порядок документирования. Правовой статус несовершеннолетнего также неоднороден и изменяется в зависимости от отрасли и возраста, что подтверждается современной юридической литературой [20]. Поэтому механическое распространение правил, установленных для медицинского вмешательства, на обычный урок либо, наоборот, попытка представить индивидуальную диагностику как «обычную беседу» юридически неверны.

В педагогической литературе половое воспитание понимается шире сообщения физиологических сведений и связывается с ответственным отношением к здоровью, нравственными ориентирами, навыками безопасного поведения, уважением достоинства другого человека и способностью своевременно обратиться за помощью [15], [17]. Юридическая модель не должна подменять педагогическое содержание, но обязана устанавливать понятные границы: что может делать педагог в рамках образовательной программы, когда требуется участие психолога или врача и в каких случаях необходимо специальное волеизъявление родителей либо самого несовершеннолетнего.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таблица 1 - Юридическое разграничение основных форм работы с подростками

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.11.1

Форма	Типичная цель	Ключевой правовой режим	Согласие / участие родителей
Урок по обязательной программе	Освоение содержания учебного предмета	Федеральный закон № 273-ФЗ, образовательная программа	Отдельное письменное согласие на каждый урок законом не предусмотрено; родители вправе знакомиться с содержанием и методами
Воспитательное/ профилактическое мероприятие	Безопасное поведение, профилактика насилия и рисков, обращение за помощью	Федеральный закон № 273-ФЗ, локальные акты, требования к защите прав ребенка	Зависит от формы и содержания; необходима прозрачность программы и отсутствие скрытой диагностики
Психологическое обследование	Получение диагностически значимой информации	Ст. 44 Закона № 273-ФЗ	Родители вправе получить информацию о планируемом обследовании, дать согласие или отказаться
Психолого-педагогическая помощь	Консультирование, коррекционно-развивающая работа, социальная адаптация	Ст. 42 Закона № 273-ФЗ, приказ Минпросвещения России № 778	Письменное заявление или согласие родителей (законных представителей)
Медицинское консультирование без вмешательства	Профилактическая информация о здоровье	Закон № 323-ФЗ; при индивидуальной работе — режим врачебной тайны	Правовой режим зависит от того, переходит ли консультация в медицинское вмешательство
Медицинское вмешательство	Диагностика, обследование, лечение	Ст. 20 и 54 Закона № 323-ФЗ	До установленного законом возраста согласие дает законный представитель; старше 15 лет общее правило допускает самостоятельное согласие несовершеннолетнего, с предусмотренными законом исключениями

Приведенное разграничение показывает, что правовая оценка должна проводиться до начала мероприятия. Если организатор не определил правовую природу работы, он не может корректно решить вопрос о согласии, конфиденциальности и составе привлекаемых специалистов. Именно на этом этапе возникает значительная часть конфликтов с родителями и риск последующей квалификации действий как выхода за пределы компетенции.

Конституционные, семейные и образовательные основания

Конституционная основа рассматриваемых отношений формируется нормами о достоинстве личности, неприкосновенности частной жизни, охране семьи и детства, праве на охрану здоровья и образование [1]. Из них следует двойное требование. С одной стороны, государство и образовательная организация не должны оставлять подростка без достоверных знаний, необходимых для личной безопасности и сохранения здоровья. С другой стороны, способы передачи такой информации не могут унижать достоинство ребенка, вынуждать его публично раскрывать интимные обстоятельства, собирать избыточные сведения о личной жизни или создавать давление, не обусловленное образовательной задачей.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей и их преимущественное право на обучение и воспитание [2]. Аналогичное положение закреплено в статье 44 Федерального закона № 273-ФЗ: родители несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание перед всеми другими лицами, вправе знакомиться с содержанием образования и используемыми методами, а также получать информацию о планируемых

 © Авторы статьи / Authors of the article

психологических и психолого-педагогических обследованиях [3]. Таким образом, родительское участие — не факультативный элемент, а самостоятельная юридическая гарантия.

Одновременно преимущественное право родителей нельзя трактовать как право произвольно исключить ребенка из любого предусмотренного законом образовательного содержания. Если сведения входят в обязательную образовательную программу и преподаются в рамках компетенции педагога, отдельного письменного согласия на каждый урок Федеральный закон № 273-ФЗ не устанавливает. Иная ситуация складывается при добровольном факультативе, привлечении внешнего специалиста, проведении диагностики, индивидуального консультирования или иной деятельности, выходящей за пределы обычного урока. Здесь юридическая оценка должна быть конкретной, а локальный акт школы — заранее определять форму участия родителей.

Современная педагогическая литература показывает, что устойчивость профилактической работы зависит не только от содержания программы, но и от согласованности действий школы и семьи [15], [17]. В правовом измерении это означает необходимость процедурной прозрачности: родителям следует заранее сообщать цель мероприятия, возрастную группу, основные тематические блоки, статус ведущих и используемые виды материалов. Такой подход не сводится к формальному «уведомлению», а снижает риск конфликта между правом семьи на воспитание и публичной обязанностью школы обеспечивать охрану здоровья и безопасность обучающихся. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования и федеральная образовательная программа закрепляют результаты, связанные с культурой здоровья, безопасным поведением и ценностью семьи, не создавая самостоятельного обязательного предмета полового воспитания; ценностная рамка воспитательной деятельности также соотносится с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [8], [9], [10].

Медицинское вмешательство, психологическое обследование и психолого-педагогическая помощь: разные режимы согласия

Наиболее существенной юридической ошибкой является использование одного правила согласия для всех форм работы с подростком. Федеральный закон № 323-ФЗ устанавливает информированное добровольное согласие как предварительное условие медицинского вмешательства [4]. В отношении несовершеннолетних действует возрастная дифференциация: по общему правилу лица старше пятнадцати лет вправе самостоятельно дать согласие на медицинское вмешательство либо отказаться от него; для несовершеннолетних, больных наркоманией, предусмотрена специальная возрастная и предметная регламентация, а закон содержит и иные специальные исключения [4]. Следовательно, формула «любое медицинское действие с несовершеннолетним возможно только с согласия родителей до 18 лет» не соответствует действующему регулированию.

Не менее важно отличать общую профилактическую лекцию медицинского работника от индивидуального медицинского вмешательства. Сам факт присутствия врача в школе не превращает всякое информирование в медицинскую услугу. Однако если специалист переходит к индивидуальному сбору анамнеза, осмотру, диагностике, назначению обследования или лечения, возникают требования медицинского законодательства, включая правила согласия и врачебной тайны. Для образовательной организации практическое значение имеет фиксация формата мероприятия: «лекция для класса» и «индивидуальный прием» должны оформляться и организовываться по-разному.

От медицинской деятельности необходимо отличать психологическое обследование. Пункт 6 части 3 статьи 44 Федерального закона № 273-ФЗ прямо предоставляет родителям право получать информацию обо всех видах планируемых психологических и психолого-педагогических обследований, давать согласие на их проведение или участие ребенка в них, отказываться от обследований и получать сведения о результатах [3]. Поэтому анкетирование, которое по существу направлено на выявление личного опыта, эмоционального состояния, семейных обстоятельств или иных диагностически значимых характеристик, не следует маскировать под обычный опрос после занятия.

Отдельный режим установлен для психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи по статье 42 Федерального закона № 273-ФЗ. Такая помощь включает, в частности, психолого-педагогическое консультирование, коррекционно-развивающие занятия и иные предусмотренные законом формы и оказывается детям на основании заявления или письменного согласия родителей (законных представителей) [3]. С 2025 г. организационные требования конкретизированы типовым порядком, утвержденным приказом Минпросвещения России от 6 ноября 2024 г. № 778 [11]. Это позволяет провести четкую границу между общим воспитательным взаимодействием педагога с классом и индивидуализированной профессиональной помощью, в рамках которой закон прямо связывает начало работы с письменным волеизъявлением родителей.

Таким образом, юридически корректная последовательность действий выглядит следующим образом: сначала определяется фактическая цель и метод мероприятия, затем его правовая квалификация, после чего устанавливается субъект согласия и форма его получения. Обратный подход — сначала собрать универсальные «согласия на все случаи», а затем определить содержание работы — не решает проблему, поскольку согласие должно относиться к понятному и определенному виду деятельности.

Информационная безопасность подростков и пределы допустимого содержания

Федеральный закон № 124-ФЗ закрепляет обязанность государства обеспечивать защиту ребенка от факторов, негативно влияющих на его физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [5]. В цифровой среде эта обязанность приобретает особое значение: подросток получает сведения не только от семьи и школы, но и через социальные сети, видеосервисы, мессенджеры и анонимные ресурсы. Современные исследования информационной безопасности детей показывают, что исключительно запретительная модель недостаточна; вместе с ограничением вредного контента необходимы навыки критической оценки информации и безопасного поведения [21], [22], [24], [26].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Федеральный закон № 436-ФЗ разделяет информацию, запрещенную для распространения среди детей, и информацию, распространение которой ограничено для определенных возрастных категорий [6]. Для темы полового воспитания принципиально важны две группы правил. Во-первых, нельзя использовать содержание, прямо отнесенное законом к запрещенному. Во-вторых, материалы, содержащие описание половых отношений между мужчиной и женщиной, подпадают под возрастные ограничения и требуют учета категории информационной продукции. Следовательно, профилактическая или образовательная цель сама по себе не отменяет требований закона: презентации, видеоматериалы, памятки и интернет-ссылки должны проверяться до демонстрации учащимся.

Административно-правовой блок включает как общую ответственность за нарушение законодательства о защите детей от вредной информации, так и специальные составы. Статья 6.17 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований к распространению среди детей информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Статьи 6.21–6.21.2 КоАП РФ устанавливают специальные запреты в отношении пропаганды и распространения отдельных видов информации; в действующей редакции статья 6.21 также охватывает пропаганду отказа от деторождения [7]. Поэтому в локальной экспертизе материалов недостаточно абстрактной оценки «полезно/вредно»: необходимо сопоставление конкретных формулировок, визуального ряда, цели, аудитории и способа подачи с действующими запретами.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации имеет методологическое значение для разграничения нейтрального информирования и административно наказуемого информационного воздействия. В Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П Суд указал на недопустимость расширительного толкования запрета и необходимость учитывать характер информации, ее аудиторию, место и способ распространения, цель и совокупность фактических обстоятельств [12]. Хотя законодательство после 2014 г. существенно изменилось и составы КоАП РФ были расширены, сам подход к юридической квалификации сохраняет значение: ответственность не должна выводиться только из наличия чувствительной тематики; правоприменителю необходимо установить признаки конкретного состава правонарушения. Одновременно образовательная организация не вправе считать любую медицинскую или научную формулировку автоматически безопасной — ее допустимость оценивается с учетом действующих норм 436-ФЗ и КоАП РФ.

Практически это означает, что материал должен отвечать критериям необходимости, возрастной соразмерности, научной достоверности и нейтральности. Для школьного занятия предпочтительны формулировки, связанные с охраной здоровья, личной безопасностью, ответственным поведением, профилактикой насилия, уважением достоинства, семейными ценностями и понятными каналами обращения за помощью. Недопустимо создавать у подростка ощущение обязательности раскрытия личного опыта или превращать профилактическое занятие в обсуждение интимных обстоятельств конкретных учеников.

Система юридических рисков образовательной организации

На основании межотраслевого анализа можно выделить не один, а несколько самостоятельных юридических рисков. Первый — риск неверной квалификации мероприятия, когда индивидуальная диагностика или медицинская процедура оформляется как обычная «беседа». Второй — риск дефекта согласия: согласие отсутствует, дано ненадлежащим субъектом либо сформулировано настолько широко, что не позволяет понять, на какую деятельность оно распространяется. Третий — риск выхода специалиста за пределы профессиональной компетенции, например когда педагог дает индивидуальные медицинские рекомендации или приглашенный лектор фактически проводит психологическую диагностику.

Четвертый риск связан с информационным содержанием. Даже профессионально подготовленная программа может нарушать требования закона, если в ней используются материалы, не соответствующие возрасту, содержатся избыточные детали или интернет-ссылки ведут на неконтролируемые ресурсы. Пятый риск — нарушение конфиденциальности: сбор анкет с персональными ответами, обсуждение семейных обстоятельств в группе, передача чувствительной информации внешнему специалисту без законного основания. Шестой риск — нарушение прав родителей вследствие закрытости программы, отсутствия возможности ознакомиться с ее содержанием или непредоставления информации о планируемом обследовании.

Седьмой риск имеет организационный характер и связан с отсутствием доказуемости правомерных действий школы. Если не сохранены утвержденная версия презентации, сведения о квалификации внешнего специалиста, протокол предварительной экспертизы и уведомление родителей, образовательной организации сложно подтвердить фактическое содержание мероприятия при жалобе. Документирование не должно превращаться в самоцель, однако для чувствительных профилактических тем оно выполняет функцию правовой защиты всех участников, включая самого ребенка.

Отдельно следует учитывать риск подмены профилактики опросом о личном опыте. Эффективность занятия допустимо оценивать через знание правил безопасности, умение распознавать потенциально опасную ситуацию, знание телефонов и служб помощи, способность отличать надежные источники информации от сомнительных. Для этого нет необходимости задавать подростку вопросы о его собственном сексуальном опыте, отношениях или семейной ситуации. Минимизация собираемых данных одновременно повышает этичность и снижает юридическую уязвимость программы.

Алгоритм локального нормативного регулирования

Практическим результатом исследования является алгоритм, который может быть положен в основу локального положения образовательной организации о просветительской и профилактической работе по вопросам взросления, здоровья и личной безопасности. Его назначение состоит не в создании отдельного «предмета», а в обеспечении единообразной предварительной правовой оценки любых мероприятий, затрагивающих чувствительную тематику.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Локальный акт должен быть технологичным: ответственное лицо должно по нескольким признакам определить, какой правовой режим применяется и какие документы необходимо оформить.

Таблица 2 - Алгоритм предварительной юридической оценки мероприятия

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.11.2

Этап	Контрольный вопрос	Правовое действие
1. Определение цели	Это урок, воспитательная профилактика, диагностика, помощь или медицинское вмешательство?	Зафиксировать вид деятельности и ответственного специалиста
2. Проверка программы	Входит ли содержание в утвержденную образовательную программу?	Для обязательного содержания применять образовательный режим; для дополнительной активности определить добровольность и порядок информирования
3. Проверка методов	Собираются ли сведения о личной жизни, эмоциональном состоянии, семье?	При наличии диагностической цели применять правила психологического/психолого-педагогического обследования и согласия
4. Медицинский компонент	Предполагаются ли осмотр, диагностика, обследование, назначение лечения?	Применить Закон № 323-ФЗ и возрастные правила информированного добровольного согласия
5. Проверка контента	Соответствуют ли материалы 436-ФЗ и специальным запретам КоАП РФ?	Провести педагогическую и юридическую экспертизу; при медицинском содержании — также профильную медицинскую проверку
6. Родительское информирование	Понятны ли цель, ведущий, форма, возрастная группа и материалы?	Заблаговременно раскрыть необходимую информацию; получить согласие, если оно требуется законом
7. Конфиденциальность	Какие сведения будут собираться и кто получит к ним доступ?	Минимизировать сбор данных, определить сроки хранения и круг доступа
8. Маршрутизация	Что делать при сообщении подростка об угрозе, насилии или необходимости медицинской помощи?	Утвердить алгоритм передачи случая компетентному специалисту без публичного обсуждения
9. Документирование	Можно ли восстановить фактическое содержание проведенного мероприятия?	Хранить утвержденную версию материалов, сведения о ведущем и документы предварительной проверки

Локальный акт целесообразно дополнять приложениями: формой экспертного листа материалов, формой уведомления родителей, отдельными формами согласия для тех видов деятельности, где оно требуется, перечнем допустимых внешних специалистов и схемой маршрутизации. При этом документы не должны содержать неоправданно широких формулировок вроде «согласен на любые профилактические и психологические мероприятия». Чем конкретнее определены цель и вид помощи, тем выше правовая определенность.

Содержательно профилактическую работу рационально распределять между уже существующими предметными и воспитательными модулями: биологическим, медицинским, правовым, семейно-нравственным и цифровым. Такой подход соответствует межотраслевому характеру темы и снижает риск ее искусственного выделения в единый блок, для которого сложно установить единый режим согласия и компетенции. Исследования профилактики репродуктивного здоровья и нравственно-полового воспитания подтверждают значимость сочетания медицинского, педагогического и семейного компонентов [14], [19].

Отдельное значение имеет подготовка специалистов. Педагог должен уметь обозначить границу собственной компетенции и направить подростка к психологу, врачу, социальному педагогу либо в компетентные органы, если сообщение содержит признаки угрозы безопасности. Психолог и медицинский работник, в свою очередь, должны

 © Авторы статьи / Authors of the article

работать в рамках специальных правил согласия и конфиденциальности. Междисциплинарность здесь означает не взаимозаменяемость специалистов, а согласованный переход между профессиональными режимами.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что половое воспитание подростков в Российской Федерации не образует единого автономного правового института. Его законность определяется совокупностью норм конституционного, семейного, образовательного, медицинского, информационного и административного права. Именно поэтому универсальные решения — единое согласие, единая форма занятия или единый набор требований — не обеспечивают должной правовой определенности.

Авторский результат исследования состоит в разработке межотраслевой модели квалификации конкретного мероприятия. Ее ядро образуют семь юридически значимых признаков: цель, обязательность участия, характер собираемых сведений, наличие диагностического или лечебного компонента, статус специалиста, возраст адресата и способ распространения материалов. Применение этих критериев позволяет заранее разграничить обычную учебно-воспитательную работу, психологическое обследование, психолого-педагогическую помощь и медицинское вмешательство, а затем определить надлежащий режим согласия и конфиденциальности.

Уточнено, что согласие на медицинское вмешательство регулируется специальными возрастными правилами Федерального закона № 323-ФЗ и не может автоматически распространяться на все формы школьной работы. В свою очередь, психолого-педагогическая помощь по статье 42 Федерального закона № 273-ФЗ и психологические обследования по статье 44 этого закона имеют самостоятельные основания участия родителей. Такое разграничение устраняет одну из наиболее существенных практических неопределенностей, отмеченных при анализе действующего регулирования.

Систематизация информационных рисков показала, что научная, медицинская или профилактическая цель не освобождает образовательную организацию от требований Федерального закона № 436-ФЗ и специальных составов КоАП РФ. Вместе с тем правовая квалификация чувствительной информации должна опираться на фактическое содержание, адресата, цель и способ распространения, а не только на тему материала, что соответствует подходу Конституционного Суда Российской Федерации [12].

Практическая значимость предложенного алгоритма заключается в возможности использовать его при разработке локального положения образовательной организации. Предварительная квалификация мероприятия, экспертиза материалов, прозрачное взаимодействие с родителями, минимизация сбора личных данных, разделение компетенции педагога, психолога и врача, а также заранее установленная маршрутизация позволяют одновременно обеспечить профилактическую направленность работы и защитить права несовершеннолетнего. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка межведомственных методических рекомендаций с типовыми критериями возрастной уместности, формами документирования и единым перечнем правовых рисков для школ, медицинских организаций и центров психолого-педагогической помощи.

Благодарности

Автор выражает благодарность Козиловой Лидии Васильевне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses his gratitude to Lidiya Vasilyevna Kozilova.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г] // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — Ч. 1. — Ст. 7598.

4. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон : [от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.

5. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон : [от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3802.

6. Российская Федерация. Законы. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон : [от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 48.

7. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ч. 1. — Ст. 1.

 © Авторы статьи / Authors of the article

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2021. — 5 июля.

9. Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2023. — 14 июля.

10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.

11. Об утверждении типового порядка организации деятельности по оказанию психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, в том числе типового порядка деятельности центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 6 ноября 2024 г. — № 778.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях...» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014.

13. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. — № 1105-р.

14. Лукашева О.В. Мнение врачей-педиатров и родителей девочек и девушек-подростков о целесообразности совершенствования системы охраны репродуктивного здоровья девочек и девушек-подростков / О.В. Лукашева, В.А. Борцов, Я.В. Хмельницкая // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». — 2021. — Т. 23. — № 8. — С. 138–143. — DOI: 10.26787/nydha-2686-6838-2021-23-8-138-143.

15. Рерке В.И. Социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников / В.И. Рерке, М.В. Горбач // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2023. — № 3 (175). — С. 274–291. — DOI: 10.25588/CSPU.2023.175.3.015.

16. Захарова Е. Репрезентация институциальных установок в отношении подросткового сексуального образования в российских СМИ / Е. Захарова // Журнал исследований социальной политики. — 2023. — Т. 21. — № 2. — С. 293–310. — DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-293-310.

17. Шумилова Е.А. Духовно-нравственное и нравственно-половое воспитание подростка: теоретические аспекты / Е.А. Шумилова, Ю.И. Журавлева, В.Е. Осипова // KANT. — 2023. — № 3 (48). — С. 282–285. — DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.49.

18. Николаева Л.А. Отношение населения к вопросу о половом воспитании / Л.А. Николаева, В.А. Мильхеева, А.В. Генинова [и др.] // Эпомен: медицинские науки. — 2023. — № 8. — С. 67–73.

19. Лукашева О.В. Организация профилактики нарушений репродуктивного здоровья девочек и девушек-подростков / О.В. Лукашева, И.О. Маринкин, К.Ю. Макаров [и др.] // Journal of Siberian Medical Sciences. — 2024. — Т. 8. — № 1. — С. 7–17.

20. Хромова Н.М. Правовой статус несовершеннолетних: частный и публичный аспекты / Н.М. Хромова // Российская юстиция. — 2024. — № 8. — С. 23–34. — DOI: 10.52433/01316761_2024_08_23.

21. Баранников Д. Современные подходы к обеспечению информационной безопасности детей / Д. Баранников // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. — 2024. — № 1.

22. Огаркова Н.О. Информационная безопасность детей: правовые основы и социальные проблемы / Н.О. Огаркова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2025. — № 1 (81). — С. 182–188. — DOI: 10.26456/vtpravo/2025.1.182.

23. Кубышкин А.В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся и их родителей в области информационной безопасности / А.В. Кубышкин // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. — 2024. — № 3. — С. 90–95.

24. Полянина А.К. Синергия государственного регулирования и гражданской активности при обеспечении информационной безопасности детей / А.К. Полянина // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 11 (165). — С. 63–66.

25. Полянина А.К. Мотивы субъектов риска в системе управления информационной безопасностью детей / А.К. Полянина // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 12 (178). — С. 82–87.

26. Кочкина М.С. Нравственно-половое воспитание несовершеннолетних как форма профилактики преступлений в сфере сексуализированного насилия / М.С. Кочкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2025. — Т. 16. — № 2. — С. 106–112. — DOI: 10.37973/2227-1171-2025-16-2-106-112.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Konstitutsiya (1993). Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation]: [adopted by a nationwide referendum on 12 December 1993, with amendments approved by a nationwide referendum on 1 July 2020] // Official Internet Portal for Legal Information. [in Russian]

2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Semeinii kodeks Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. Family Code of the Russian Federation] : Federal Law: [No. 223-FZ of 29 December 1995] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1996. — № 1. — Art. 16. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation] : Federal Law: [No. 273-FZ of 29 December 2012] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2012. — № 53. — Pt. 1. — Art. 7598. [in Russian]

4. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Ob osnovakh okhrani zdorovya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. On the Fundamentals of the Protection of Citizens' Health in the Russian Federation] : Federal Law: [No. 323-FZ of 21 November 2011] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2011. — № 48. — Art. 6724. [in Russian]

5. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Ob osnovnikh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. On the Fundamental Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation] : Federal Law: [No. 124-FZ of 24 July 1998] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1998. — № 31. — Art. 3802. [in Russian]

6. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorovyu i razvitiyu [Russian Federation. Laws. On the Protection of Children from Information Harmful to their Health and Development] : Federal Law: [No. 436-FZ of 29 December 2010] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2011. — № 1. — Art. 48. [in Russian]

7. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnikh pravonarusheniyakh [Russian Federation. Laws. Code of the Russian Federation on Administrative Offences] : Federal Law: [No. 195-FZ of 30 December 2001] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2002. — № 1. — Pt. 1. — Art. 1. [in Russian]

8. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya [On the Approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education]: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of 31 May 2021 // Official Internet Portal for Legal Information. — 2021. — July 5. [in Russian]

9. Ob utverzhdenii federalnoi obrazovatelnoi programmi osnovnogo obshchego obrazovaniya [On the Approval of the Federal Educational Programme for Basic General Education]: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 370 of 18 May 2023 // Official Internet Portal for Legal Information. — 2023. — July 14. [in Russian]

10. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnikh rossiiskikh dukhovno-nravstvennikh tsennostei [On the Approval of the Principles of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 9 November 2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2022. — № 46. — Art. 7977. [in Russian]

11. Ob utverzhdenii tipovogo poryadka organizatsii deyatelnosti po okazaniyu psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsialnoi pomoshchi, v tom chisle tipovogo poryadka deyatelnosti tsentra psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsialnoi pomoshchi [On the approval of the standard procedure for organising the provision of psychological, educational, medical and social support, including the standard operating procedures for centres providing psychological, educational, medical and social support]: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 6 November 2024. — № 778. [in Russian]

12. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23 sentyabrya 2014 g. № 24-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stati 6.21 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnikh pravonarusheniyakh...» [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 24-P of 23 September 2014 'On the case concerning the review of the constitutionality of Part 1 of Article 6.21 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences...'] // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2014. [in Russian]

13. Kontseptsiya informatsionnoi bezopasnosti detei v Rossiiskoi Federatsii [Concept for the Information Security of Children in the Russian Federation]: approved by an order of the Government of the Russian Federation dated 28 April 2023 — № 1105-r. [in Russian]

14. Lukasheva O.V. Mnenie vrachei-pediatrov i roditelei devochek i devushek-podrostkov o tselesoobraznosti sovershenstvovaniya sistemi okhrani reproduktivnogo zdorovya devochek i devushek-podrostkov [The views of paediatricians and parents of adolescent girls on the advisability of improving the system for safeguarding the reproductive health of adolescent girls] / O.V. Lukasheva, V.A. Bortsov, Ya.V. Khmelnitskaya // Mediko-farmatsevticheskii zhurnal «Puls» ['Pulse' Medical and Pharmaceutical Journal.]. — 2021. — Vol. 23. — № 8. — P. 138–143. — DOI: 10.26787/nydha-2686-6838-2021-23-8-138-143. [in Russian]

15. Rerke V.I. Sotsialno-psikhologicheskoe vzaimodeistvie shkoli i semi v protsesse nravstvenno-polovogo vospitaniya starsheklassnikov [Social and psychological interaction between school and family in the moral and sexual education of senior secondary school pupils] / V.I. Rerke, M.V. Gorbach // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University of Humanities and Pedagogy]. — 2023. — № 3 (175). — P. 274–291. — DOI: 10.25588/CSPU.2023.175.3.015. [in Russian]

16. Zakharova Ye. Reprezentatsiya institutsialnikh ustanovok v otnoshenii podrostkovogo seksualnogo obrazovaniya v rossiiskikh SMI [The Representation of Institutional Attitudes towards Adolescent Sex Education in the Russian Media] / Ye. Zakharova // Zhurnal issledovanii sotsialnoi politiki [Journal of Social Policy Research]. — 2023. — Vol. 21. — № 2. — P. 293–310. — DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-293-310. [in Russian]

17. Shumilova Ye.A. Dukhovno-nravstvennoe i nravstvenno-polovoe vospitanie podrostka: teoreticheskie aspekti [The Spiritual, Moral and Sexual Education of Adolescents: Theoretical Aspects] / Ye.A. Shumilova, Yu.I. Zhuravleva, V.E. Osipova // KANT. — 2023. — № 3 (48). — P. 282–285. — DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.49. [in Russian]

18. Nikolaeva L.A. Otnoshenie naseleniya k voprosu o polovom vospitanii [Public attitudes towards sex education] / L.A. Nikolaeva, V.A. Milkheeva, A.V. Geninova [et al.] // Epomen: meditsinskie nauki [Epomen: Medical Sciences]. — 2023. — № 8. — P. 67–73. [in Russian]

19. Lukasheva O.V. Organizatsiya profilaktiki narushenii reproduktivnogo zdorovya devochek i devushek-podrostkov [Organising measures to prevent reproductive health problems among girls and adolescent women] / O.V. Lukasheva, I.O. Marinkin, K.Yu. Makarov [et al.] // Journal of Siberian Medical Sciences. — 2024. — Vol. 8. — № 1. — P. 7–17. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

20. Khromova N.M. Pravovoi status nesovershennoletnikh: chastnii i publichnii aspekti [The Legal Status of Minors: Private and Public Aspects] / N.M. Khromova // Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justice]. — 2024. — № 8. — P. 23–34. — DOI: 10.52433/01316761_2024_08_23. [in Russian]

21. Barannikov D. Sovremennie podkhodi k obespecheniyu informatsionnoi bezopasnosti detei [Modern Approaches to Ensuring Children's Information Security] / D. Barannikov // Vestnik RGGU. Seriya: Informatika. Informatsionnaya bezopasnost. Matematika [RSUH Bulletin. Series: Computer Science. Information Security. Mathematics]. — 2024. — № 1. [in Russian]

22. Ogarkova N.O. Informatsionnaya bezopasnost detei: pravovie osnovi i sotsialnie problemi [Children's Information Security: Legal Frameworks and Social Issues] / N.O. Ogarkova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of Tver State University. 'Law' Series]. — 2025. — № 1 (81). — P. 182–188. — DOI: 10.26456/vtpravo/2025.1.182. [in Russian]

23. Kubishkin A.V. Osobennosti pedagogicheskogo soprovozhdeniya obuchayushchikhsya i ikh roditelei v oblasti informatsionnoi bezopasnosti [Specifics of educational support for students and their parents in the field of information security] / A.V. Kubishkin // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the State University of Humanities and Technology]. — 2024. — № 3. — P. 90–95. [in Russian]

24. Polyanina A.K. Sinergiya gosudarstvennogo regulirovaniya i grazhdanskoi aktivnosti pri obespechenii informatsionnoi bezopasnosti detei [The Synergy between State Regulation and Civic Engagement in Ensuring Children's Information Security] / A.K. Polyanina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. — 2021. — № 11 (165). — P. 63–66. [in Russian]

25. Polyanina A.K. Motivi subektov riska v sisteme upravleniya informatsionnoi bezopasnostyu detei [The Motives of Risk Actors in the Information Security Management System for Children] / A.K. Polyanina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. — 2022. — № 12 (178). — P. 82–87. [in Russian]

26. Kochkina M.S. Nravstvenno-polovoe vospitanie nesovershennoletnikh kak forma profilaktiki prestuplenii v sfere seksualizirovannogo nasiliya [Sexual and moral education for minors as a means of preventing crimes involving sexual violence] / M.S. Kochkina // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2025. — Vol. 16. — № 2. — P. 106–112. — DOI: 10.37973/2227-1171-2025-16-2-106-112. [in Russian]